

Научная статья

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ С ИХ УРОВНЕМ КОНФЛИКТНОСТИ

Анатолий Степанович Турчин

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

ast55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи и взаимовлияния психологической готовности военнослужащих Росгвардии с уровнем конфликтности. В современных условиях означенная проблема имеет выраженный прикладной характер, поскольку повышенная конфликтность дезорганизует повседневную деятельность воинских подразделений, а в условиях, связанных с экстремальными обстоятельствами, может приводить к непоправимым последствиям для личности и группы.

Данные эмпирического исследования подтверждают как саму связь психологической готовности к адекватным действиям в процессе решения служебно-боевых задач с уровнем конфликтности, так и обозначают проблему психологической коррекции психических состояний тех военнослужащих, которые демонстрируют низкие или «пороговые» показатели, составляя тем самым группу риска. Последнее требует проведения психологической диагностики с последующим оказанием адресной психологической помощи лицам, поведение которых может свидетельствовать о недостаточной готовности к выполнению служебно-боевых задач.

Ключевые слова: психологическая готовность, установка, конфликтность, стрессоустойчивость, конфликтная компетентность

Для цитирования: Турчин А.С. Взаимосвязь психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач с их уровнем конфликтности // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 205–217. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/020.pdf>.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PSYCHOLOGICAL READINESS OF MILITARY PERSONNEL TO PERFORM SERVICE AND MILITARY TASKS AND THEIR LEVEL OF CONFLICT

Anatoly S. Turchin

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

st55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

Abstract. The article examines the problem of the relationship and mutual influence of the psychological readiness of the Rosgvardia military personnel and the level of conflict. In modern conditions, this problem has a pronounced applied character, as increased conflict disrupts the daily activities of military units, and in extreme circumstances, it can lead to irreparable consequences for individuals and groups.

The data of the empirical study confirm both the connection of the psychological readiness for adequate actions in the process of solving service and combat tasks with the level of conflict, and identify the problem of psychological correction of mental states of those military personnel who demonstrate low or “threshold” indicators, thus forming a risk group. The latter requires conducting psychological diagnostics with subsequent provision of targeted psychological assistance to individuals whose behavior may indicate insufficient readiness to perform service and combat tasks.

Keywords: psychological readiness, attitude, conflict, stress resistance, and conflict competence

For citation: Turchin A.S. The relationship between the psychological readiness of military personnel to perform service and military tasks and their level of conflict. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 205–217. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/020.pdf>.

© Турчин А.С., 2025

Введение

Современные реалии предъявляют всё более высокие требования к психологической готовности личного состава, что связано не только с появлением новых образцов вооружения, внедрением новых тактик ведения боя, но и интенсивным информационно-психологическим воздействием со стороны противника. Все эти факторы значительно увеличивают нагрузку на психику военнослужащих и требуют от них высокого уровня стрессоустойчивости, способности быстро принимать решения и сохранять работоспособность в экстремальных условиях [1]. Соответственно, формирование и поддержание высокого уровня психологической готовности становится одной из ключевых задач в подготовке военнослужащих, поскольку именно от этого зависит их боевая эффективность и адаптация к быстро меняющейся обстановке [2; 3; 4; 5; 6].

Психологическая готовность к выполнению служебно-боевых задач имеет существенные особенности, обусловленные спецификой профессиональной среды военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Она сопряжена с повышенными рисками: угрозой для жизни и здоровья, значительными психическими и физическими нагрузками, необходимостью принятия ответственных решений в экстремальных ситуациях, предполагает постоянное взаимодействие с гражданским населением при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению безопасности. Эти особенности требуют от военнослужащих высокой степени психологической устойчивости, развитых навыков саморегуляции [4], эмоционального контроля и способности к конструктивному взаимодействию с сослуживцами и гражданскими лицами. Особенно остро эта проблема стоит в условиях проведения специальной военной операции, где даже незначительное снижение уровня готовности может привести к серьёзным негативным последствиям.

Необходимо учитывать такую личностную характеристику, как конфликтность, поскольку она может существенно влиять на уровень психологической готовности. Конфликты между военнослужащими могут возникать из-за различий в характере, ме-

тодах работы или личных взглядах. Некоторые конфликты могут стимулировать улучшение коллективного взаимодействия и

поиск оптимальных решений, но и они могут стать источником дезинформации, напряжения и повышенного уровня стресса. Практическая значимость проблемы исследования взаимосвязи психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач с их уровнем конфликтности представляется достаточно высокой, поскольку может помочь прогнозировать потенциальные трудности, с которыми могут столкнуться военнослужащие, обладающие высоким уровнем конфликтности.

Предмет исследования: взаимосвязь психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач с их уровнем конфликтности

Цель исследования: выявить характер влияния уровня конфликтности военнослужащих на их психологическую готовность к выполнению служебно-боевых задач.

Гипотеза исследования: уровень конфликтности военнослужащих отрицательно влияет на их психологическую готовность к выполнению служебно-боевых задач. Чем выше уровень конфликтности военнослужащего, тем ниже уровень психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач.

Основная часть

В психологической науке это понятие готовности определяется по-разному. Так, в ряде психологических словарей оно трактуется следующим образом:

Готовность – внутреннее состояние человека, выражющееся в предрасположенности к определённой деятельности или поведению [7].

Готовность – динамическое состояние личности, отражающее её способность и намерение приступить к выполнению определённого действия [8].

Исходя из содержания приведенных определений, можно заключить, что готовность есть не просто статическое состояние, а активный процесс, включающий мотивацию, установку, эмоциональную настроенность и когнитивную ориентировку. В профессиональной сфере, особенно в экстремальных видах деятельности, таких как военная служба, важно не просто быть технически или физически готовым к действию, но и обладать определённым уровнем внутренней, психологической готовности. Если общая готовность может соотноситься с функциональными состояниями организма или системы, то психологическая готовность представляет собой

более глубокое и комплексное явление, связанное с личностью человека, его мотивацией, эмоциональной устойчивостью, волевыми качествами и когнитивными возможностями.

В Большом психологическом словаре В. П. Зинченко и Б. Г. Мещерякова понятие психологическая готовность трактуется как внутреннее состояние личности, характеризующееся мобилизацией психических процессов, мотивационно-волевых качеств и эмоциональной устойчивости, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности, особенно в экстремальных условиях [9].

Один из основоположников психологической теории установки Д. Н. Узнадзе определял готовность к деятельности как специфическое состояние, возникающее у субъекта под воздействием объективной ситуации удовлетворения потребности [10], доказывая, что мистические и интуитивные представления не могут быть основой для объективного понимания природы познавательной и психической активности человека. Представления человека, наряду с прочими переживаниями и проявлениями внутренней активности, должны быть осмыслены и объяснены в рамках системы научных понятий и теоретических подходов. Именно в этом аспекте оба направления психологии сталкивались с определёнными ограничениями: естественная природа человека оставалась вне их досягаемости, становясь областью недоступной, малоизученной, по сути, закрытой для анализа. Д. Н. Узнадзе рассматривал готовность как «особое динамическое состояние установки» (сет-состояние), возникающее перед действием и влияющее на его качество. Готовность формируется под влиянием прошлого опыта и текущего контекста ситуации» [11].

Современные психологи-исследователи, учитывая специфику военной службы и её экстремальные условия, выделяют следующую структуру психологической готовности военнослужащих:

1. Профессиональное самосознание, характеризующееся осознанным восприятием военнослужащим своей профессиональной роли, личностных качеств, уровня квалификации и значимости выполняемых задач. Это обеспечивает устойчивость поведения в сложных условиях и уверенность в собственных возможностях.

2. Ценностно-смысловой компонент, включающий установки, мотивы, смысловые ориентации и личностные ценности, связанные с выполнением служебно-боевых задач, отражающий принятие военнослужащим целей и смыслов профессиональной деятельности, что способствует высокой ответственности.

3. Эмоционально-волевой компонент, отличающийся устойчивостью к стрессовым факторам, способностью контролировать эмоции, сохранять самообладание и принимать решения в экстремальных ситуациях. Он обеспечивает психоэмоциональную устойчивость и волевую мобилизацию при выполнении задач.

4. Регуляторный компонент, отвечающий за управление своим состоянием, поведением и деятельностью в изменяющихся условиях и включающий также навыки саморегуляции, самоконтроля и адаптации к внешним требованиям и внутренним состояниям.

5. Рефлексивно-оценочный компонент, включающий способности анализа своих действий, оценку эффективности поведения, коррекцию ошибок и прогнозирование последствий решений, выступающий важным элементом профессионального роста и развития личности военнослужащего [12; 13].

Все означеные компоненты тесно взаимосвязаны и обеспечивают комплексную готовность личности к выполнению служебно-боевых задач, особенно в условиях повышенной ответственности и стресса.

Одно из последних определений принадлежит Р. А. Терехину, обозначившему психологическую готовность военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач как интегральное явление, совмещающее социально-психологическое отношение к объективным либо субъективным ситуациям неопределенности и риска в деятельности, а также установку на профессионально ориентированное поведение в соответствии с полученным ранее опытом [14].

Первым компонентом психологической готовности является социально-психологическое отношение к ситуациям неопределенности и риска, которое формируется через опыт, профессиональную подготовку, установки личности и ценностные ориентации. Под этим понимается способность воспринимать и оценивать внешние обстоятельства, которые могут быть как объективными (реальные

угрозы, боевая обстановка), так и субъективными (восприятие ситуации, ожидания, прогнозирование последствий).

Вторым условием формирования готовности является наличие установки на профессионально ориентированное поведение. Речь идет о готовности к поведению, соответствующему требованиям профессии, основанному на знаниях, навыках и личностных качествах, приобретенных ранее. Такая установка позволяет военнослужащему быстро принимать решения, адаптироваться к изменяющейся обстановке, сохраняя контроль над своими действиями даже в экстремальных условиях.

Третьим компонентом выступает опора на полученный ранее опыт, как основание профессиональной уверенности, устойчивости к стрессовым факторам и способности к саморегуляции. Благодаря практике и специальному обучению формируются устойчивые модели поведения, которые становятся основой профессиональной готовности. При этом опыт может быть положительным и отрицательным, требуя внимательного подхода к его осмыслению и корректировке в ходе дальнейшей профессиональной подготовки [15; 16; 17].

Таким образом, психологическую готовность военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач характеризуют как комплексное психическое состояние личности, в которую входит социально-психологическое отношение к ситуациям неопределенности, риска. Она выражается в устойчивой установке на профессионально ориентированное поведение, сформированное на основе полученного ранее опыта и профессиональной подготовки.

Согласно Р. А. Терехину, существует пять факторов обуславливающих служебно-боевую деятельность: а) готовность к действиям в ситуации риска и неопределенности; б) готовность к ухудшению психофизиологического состояния; в) готовность к самопожертвованию; г) готовность к принятию ответственных решений; д) готовность к психическому и физическому подавлению [18].

Высокий уровень психологической готовности создает благоприятные условия для успешного выполнения профессиональных задач, рационального использования накопленного опыта и потенциала личности. Такое состояние обеспечивает возможность применения гибких стратегий саморегуляции и оперативного реагиро-

вания на изменяющиеся как внешние, так и внутренние обстоятельства. Готовность к изменениям есть комплексное явление, объединяющее социально-психологическое отношение личности к объективным или субъективным неопределенностям, возникающим в результате изменений обстановки [19]. Это состояние также включает установку на определенный тип поведения, сформированный на основе предыдущего опыта и профессиональной подготовки.

На уровень психологической готовности военнослужащих оказывают существенное влияние условия, в которых осуществляется их профессиональная деятельность. В теоретическом аспекте это позволяет рассматривать экстремальные ситуации как факторы, способные низвести психическое состояние бойца к низкому уровню готовности, при которой снижается способность к принятию решений и выполнению действий. Исходя из этого, конфликтность негативно влияет на социально-психологический климат в подразделении и может снижать эффективность выполнения служебно-боевых задач. С учетом усложнения требований к личности военнослужащего Росгвардии в период проведения специальной военной операции, возрастает необходимость проведения эмпирических исследования заявленной проблемы. В общетеоретическом плане проблема формирования конфликтной компетентности отражена в работах представителей Ярославской школы психологов [19; 20; 21], однако на материале подразделений Росгвардии взаимосвязь конфликтности военнослужащих и психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач изучена недостаточно [22]. В этой связи под нашим руководством было выполнено соответствующее эмпирическое исследование.

Основой выборки эмпирической части послужили военнослужащие одной из бригад Росгвардии (всего 30 респондентов).

Для изучения уровня психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач были проведены анкета «Оценка психологической готовности военнослужащих (сотрудников) к выполнению служебно-боевых задач», разработанная Р. А. Терехиным, и методика диагностики уровня личностной готовности к риску («PSK» Шуберта), как наиболее полно отражающие критерии психологиче-

ской готовности. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни психологической готовности

Table 1 – Levels of psychological readiness

Показатели	Уровень психологической готовности		
	Высокий	Средний	Низкий
готовность к действиям в нестандартных ситуациях	13 (43%)	13 (43%)	4 (14%)
готовность к самопожертвованию	16 (53%)	10 (33%)	4 (14%)
готовность к психическому и физическому подавлению	11 (37%)	16 (53%)	3 (10%)
готовность к риску	17 (57%)	8 (27%)	5 (16%)

Полученные данные показывают, что в исследуемой группе имеются военнослужащие с низким уровнем психологической готовности по всем шкалам, при этом по шкале «готовность к риску» больше всего военнослужащих с низкими показателями среди шкал.

Анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы. Так, по шкале «психологическая готовность к действиям в нестандартных ситуациях» 43 % (13 военнослужащих) имеют высокие показатели. Это свидетельствует о готовности выполнять разнообразные задачи, в условиях, когда действия не определяются в полной мере заложенными в ходе подготовки шаблонами, т. е. они способны очень быстро оценивать окружающую обстановку и выбирать оптимальное решение. Эта группа военнослужащих обладает эмоциональной устойчивостью, готовностью брать на себя ответственность за последствия своих действий, эффективно действовать в быстро меняющихся условиях.

43 % обследованных (13 человек) демонстрируют средний уровень психологической готовности к действиям в нестандартных ситуациях, что указывает на их ограниченную, но имеющуюся способность адаптироваться к изменяющимся условиям. Они в целом способны выполнять задачи при умеренном уровне стресса и частичном отклонении от стандартных алгоритмов, однако их эффективность заметно снижается при необходимости быстрого принятия решений в условиях дефицита времени или стрессе. Их адаптивные способности проявляются преимущественно в знакомых, типовых ситуациях с элементами новизны, тогда как полностью нештатные условия требуют от них значительных временных затрат на оценку обстановки и выбор стратегии поведения.

14 % обследованных (4 человека) демонстрируют низкий уровень психологической готовности к действиям в нестандартных ситуациях, что свидетельствует о существенных трудностях в адаптации к изменяющимся условиям. Данные военнослужащие испытывают трудности при необходимости отказа от шаблонов, проявляют ригидность мышления и заметное снижение эффективности в стрессовых ситуациях. Они испытывают потребность в четких инструкциях, склонны занимать выжидательную позицию.

По шкале «психологическая готовность к самопожертвованию» 43 % военнослужащих имеют высокие показатели, что свидетельствует о выраженной способности ставить интересы коллектива и выполнение боевой задачи выше собственной жизни. Данные показатели отражают сформированность устойчивых морально-волевых качеств, готовность приходить на помощь товарищам в экстремальных условиях, принятие ответственности за выполнение задания даже в условиях значительного риска. Такие военнослужащие характеризуются высоким уровнем мотивации, развитым чувством долга и способностью к сознательной мобилизации в критических обстоятельствах.

33 % обследованных (10 человек) демонстрируют средний уровень готовности к самопожертвованию, что свидетельствует об избирательной способности к риску для выполнения задачи. Данная группа в целом готова оказывать помощь в опасных ситуациях и проявлять самоотверженность, но лишь когда риск является оправданным и есть реальные шансы на успех. Их готовность к самопожертвованию носит более рациональный характер по сравнению с группой с высокими показателями, и может колебаться в зависимости от конкрет-

ной ситуации, уровня подготовки и психоэмоционального состояния.

14 % обследованных (4 человек) демонстрируют низкий уровень готовности к самопожертвованию, что отражает их ограниченную способность к действиям, сопряженным с повышенным риском для жизни. Для данной группы характерна склонность к рациональной оценке опасности и заметные трудности в преодолении страха в критических ситуациях. Эти военнослужащие могут помогать товарищам и выполнять задачи преимущественно в условиях умеренного риска, когда отсутствует прямая угроза жизни. Их мотивационная структура отличается приоритетом личной безопасности над коллективными интересами в экстремальных ситуациях.

Результаты по шкале «психологическая готовность к психическому и физическому подавлению» свидетельствуют о том, что 37 % обследованных (11 человек) демонстрируют высокий уровень психологической готовности к психическому и физическому подавлению, что свидетельствует о сформированности у них устойчивых механизмов преодоления экстремальных условий. Данная группа военнослужащих обладает выраженной способностью сохранять работоспособность и психоэмоциональную стабильность в условиях продолжительного стресса, депривации базовых потребностей и интенсивного внешнего давления. Для них характерна высокая стрессоустойчивость. Они способны эффективно функционировать при длительном отсутствии бытового комфорта, ограниченном сне и питании, умеют управлять эмоциональными состояниями в ситуациях социальной напряженности.

53 % обследованных (16 человек) показали средний уровень психологической готовности к психическому и физическому подавлению. Данная группа сохраняет базовую работоспособность при умеренном стрессе и временном отсутствии комфорта, однако их эффективность заметно снижается при длительном психофизическом напряжении. Эти военнослужащие способны контролировать свое состояние в знакомых стрессовых ситуациях, но могут проявлять эмоциональную неустойчивость при неожиданных изменениях обстановки.

Наименьшая часть обследуемых – 10 % (3 человека) имеют низкий уровень психологической готовности к психологическому и физическому подавлению, что отражает их серьезные трудности в адаптации к экс-

тремальным условиям. Они характеризуются высокой уязвимостью к стрессорам, низкой устойчивостью к физическому дискомфорту и значительным снижением продуктивности под психологическим воздействием. Такие военнослужащие испытывают значительные трудности, когда необходимо действовать в условиях продолжительного стресса, нехватки ресурсов и строгих требований, показывая быструю эмоциональную дезорганизацию.

По шкале «готовность к риску» получены следующие результаты. Так, 57 % опрошенных (17 человек) продемонстрировали высокий уровень готовности к риску, что указывает на явную готовность принимать рискованные решения и действовать в условиях неопределенности и опасности. Эта группа характеризовалась высокой готовностью к психическому и физическому подавлению свидетельствует о том, что военнослужащие с более развитой способностью к преодолевающему поведению в условиях социальной напряженности демонстрируют существенно более низкий уровень конфликтности, толерантностью к риску, способностью оценивать и принимать решения даже при отсутствии достаточной информации, а также психологической устойчивостью к негативным последствиям своих действий. Эти военнослужащие готовы брать на себя ответственность за принятие рискованных решений и обладают низкой тревожностью в ситуациях, в которых есть потенциальная опасность или угроза. Они умеют принимать нестандартные решения в критических или экстремальных ситуациях, имея стабильную мотивацию к достижению целей в условиях повышенной опасности.

27 % обследованных (8 человек) демонстрируют средний уровень готовности к риску. Их рискованность имеет рациональное основание: учитывают возможные последствия, соотносят степень опасности с важностью задачи и нуждаются в определенном уровне внешней поддержки при принятии ответственных решений. Такие военнослужащие способны к обоснованным рискованным действиям после анализа ситуации, но избегают неоправданных поступков. В критических ситуациях могут демонстрировать достаточную решительность, сохраняя способность к трезвой оценке обстановки.

Меньшая часть – 17 % обследованных (5 человек) продемонстрировали результаты, соответствующие низкому уровню готовно-

сти к риску. Такие военнослужащие проявляют повышенную тревожность в стрессовых ситуациях, связанных с риском, чрезмерную осторожность, испытывают сложности в быстром принятии решения в ситуациях, связанных с риском и опасностью,

стремясь свести к минимуму потенциальные угрозы.

После просчета всех шкал, были получены результаты общего уровня психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач, показанные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Общий уровень психологической готовности

Figure 1 – Overall level of psychological readiness

Анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы.

Большая часть, а именно 57 % (17 военнослужащих), имеют высокий уровень психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач, т. е. более половины респондентов хорошо адаптируются к ситуациям неопределенности, риска и стресса. У них сформирована установка на профессионально ориентированное поведение, основанное на предыдущем опыте, что позволяет эффективно действовать в сложных, постоянно меняющихся условиях. Данные военнослужащие обладают высокой мотивацией, способностью быстро принимать решения в условиях стресса, готовностью к самопожертвованию.

Согласно полученных данным средний уровень психологической готовности имеет 29 % (9 военнослужащих). Можно считать, что они в целом способны выполнять служебно-боевые задачи, хотя и с некоторыми ограничениями. В условиях повышенного риска склонны оценивать степень риска и предполагаемый результат, характеризуются заторможенностью принятия решений в условиях стресса. Они способны выполнять задачи в штатных ситуациях, однако в условиях внезапного изменения обстановки, высокого стресса могут проявлять неуверенность, замедленную реакцию или склонность к шаблонным решениям.

Наименьшая часть 14 % выборки (4 военнослужащих) имеют низкий уровень психологической готовности. Данных

военнослужащих лучше отстранить от самостоятельного, точнее бесконтрольного, выполнения служебно-боевых задач, поскольку они имеют низкую мотивацию достижения успеха, эмоционально не стабильны, в ситуациях с риском для жизни проявляют реакции страха, тревоги, испытывают большие трудности в принятии решения, могут впасть в ступор в опасных ситуациях.

Можно сделать вывод, что примененные нами методики исследования психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач позволяют определить ее уровень и выявить военнослужащих с низким общим уровнем психологической готовности. На данных военнослужащих стоит обратить большое внимание должностным лицам и организовать мероприятия по повышению их уровня готовности. Офицерам-психологам стоит реализовывать дифференцированный подход к военнослужащим с низкими показателями, в том числе по отдельным шкалам, для последующей адресной работы с ними в ходе специальной психологической подготовки.

При определении уровня конфликтности был использован тест «Самооценка конфликтности» В. Ф. Ряховского. Проведённое диагностическое исследование показало, что в выборке преобладают военнослужащие с невыраженной конфликтностью, а именно 57 % (17 человек). Полученные результаты представлены на рисунке 2.

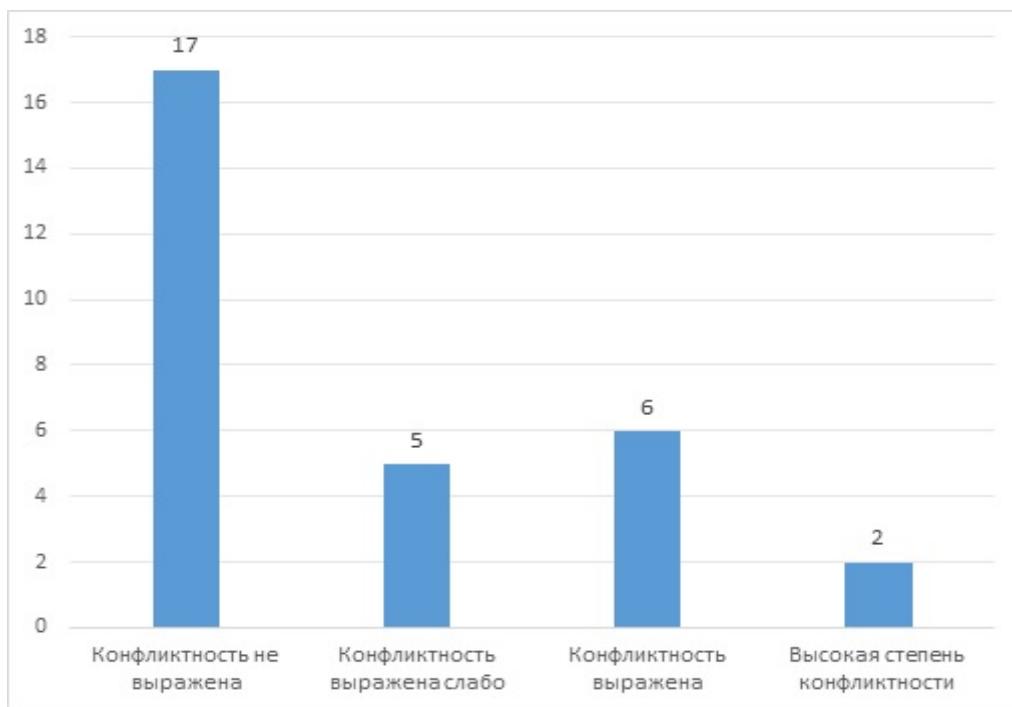

Рисунок 2 – Показатели конфликтности военнослужащих

Figure 2 – Indicators of Military Personnel Conflict

Анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы:

Конфликтность не выражена у 57 % военнослужащих (17 человек), отличающихся высокой степенью эмоциональной устойчивости, тактичностью и сдержанностью в общении. Они избегают конфликтов, предпочитая сохранять психологический комфорт в коллективе. При возникновении напряженных ситуаций способны выступать в роли медиаторов, помогая разрешать противоречия без эскалации. Если конфликта избежать невозможно, выбирают стратегии сотрудничества или компромисса, что свидетельствует о высоком уровне конфликтной компетентности и саморегуляции.

У 17 % респондентов (5 человек) наблюдается слабовыраженная конфликтность. В обычных условиях они редко вступают в конфликты и способны контролировать свои эмоции, но при длительном психоэмоциональном напряжении и в стрессовых ситуациях могут проявлять эмоциональную неустойчивость. В конфликтных взаимодействиях чаще всего используют конструктивные стратегии – сотрудничество или компромисс, что свидетельствует о наличии определённого потенциала для развития конфликтной компетентности.

Выраженные показатели конфликтности зафиксированы у 20 % военнослужащих (6 человек). Данная группа регулярно вовлечена в конфликтные ситуации, демонстрируя агрессивный стиль общения и провокационное поведение. Для этих военнослужащих характерны низкий уровень самоконтроля, особенно в экстремальных условиях, импульсивные реакции и склонность к поспешным выводам. Они чаще всего прибегают к стратегии соперничества, не способны идти на уступки и демонстрируют ригидность позиций. На службе это проявляется в нарушении субординации, постоянном противостоянии с командирами и сослуживцами, что приводит к ухудшению микроклимата в коллективе и снижению боевой эффективности подразделения.

6 % респондентов (2 человека) имеют высокую степень конфликтности, представляя наиболее проблемную категорию, отличающуюся устойчивыми моделями агрессивного поведения и полной неспособностью к конструктивному разрешению конфликтов. Они систематически нарушают нормы уставных взаимоотношений, проявляют открытую враждебность к командирам и товарищам, создавая напряженную атмосферу в коллективе. Их поведение отличается импульсивностью, не-

адекватными реакциями и склонностью к дисциплинарным нарушениям.

При сопоставлении данных эмпирического исследования психологической готовности и уровня конфликтности зафиксировано следующее распределение: высокую степень готовности имеют 16 военнослужащих, у которых отсутствует конфликтность и 1 военнослужащий, со слабовыраженной конфликтностью; среднюю степень готовности имеют 4 военнослужа-

щих со слабовыраженной конфликтностью; 4 военнослужащих с выраженной конфликтностью и 1 военнослужащий, у которого отсутствует конфликтность; низкую степень конфликтности имеют 2 военнослужащих с высокой степенью конфликтностью и 2 военнослужащих с выраженной конфликтностью. Данные указаны на рисунке 3.

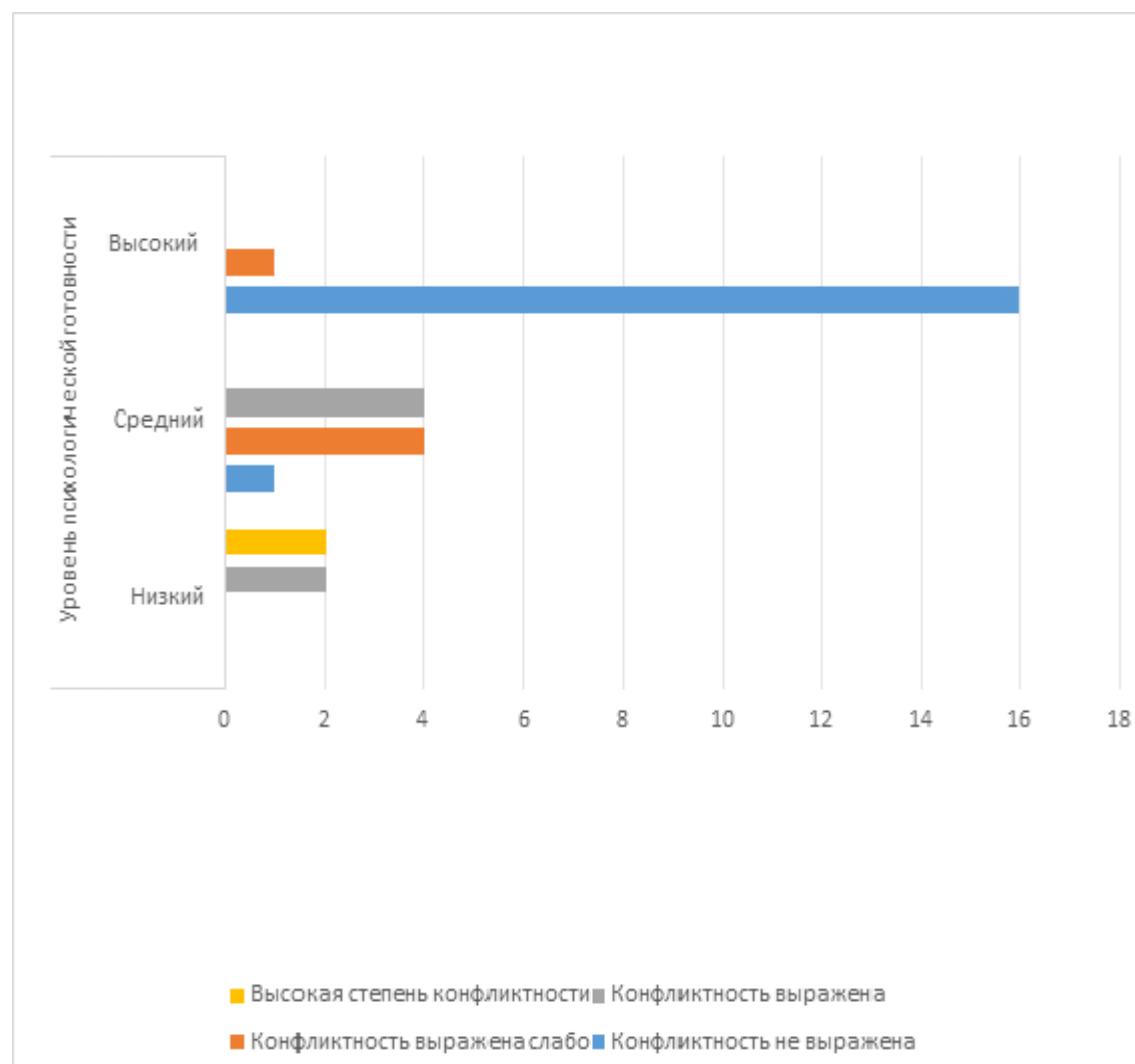

Рисунок 3 – Распределение военнослужащих по уровню психологической готовности и их конфликтности

Figure 3 – Distribution of military personnel by level of psychological readiness and conflict potential

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что менее конфликтные военнослужащие имеют высокие показатели в плане уровня психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач.

Для выявления характера взаимосвязей между изучаемыми переменными был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Результаты анализа представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Взаимосвязь психологической готовности военнослужащих и уровнем конфликтности

Table 2 – Relationship between the psychological readiness of military personnel and the level of conflict

Показатели	Уровень конфликтности	Готовность к нестандартным ситуациям	Готовность к самопожертвованию	Готовность к подавлению	Готовность к риску
Уровень конфликтности	1				
Готовность к нестандартным ситуациям	-0.86	1			
Готовность к самопожертвованию	-0.82	0.92	1		
Готовность к психическому и физическому подавлению	-0.67	0.83	0.86	1	
Готовность к риску	-0.72	0.68	0.65	0.71	1

Исходя из результатов корреляционного анализа, можно сделать выводы:

Между уровнем конфликтности и готовности к нестандартным ситуациям, готовности к самопожертвованию имеется сильная отрицательная взаимосвязь ($r = -0,86$ и $r = -0,82$). Соответственно, чем меньше уровень конфликтности, тем более высоким является уровень психологической готовности личности. Гипотеза о том, что высокая конфликтность военнослужащего существенно снижает его способность эффективно действовать в изменяющихся условиях, и демонстрировать готовность к самопожертвованию нашла подтверждение. Такую закономерность можно объяснить тем, что высокий уровень конфликтности сопровождается ригидностью мышления, снижением когнитивной гибкости, низкую адаптацию, что затрудняет реализацию готовности действиям в нестандартных условиях [23; 24; 25].

Обнаруженная сильная отрицательная корреляция ($r = -0,67$) между уровнем конфликтности и готовностью к психическому и физическому подавлению свидетельствует о том, что военнослужащие с более развитой способностью к преодолевающему поведению в условиях социальной напряженности демонстрируют более низкий уровень конфликтности.

Также отмечена сильная отрицательная связь между конфликтностью и готовностью к риску ($r = -0,72$). Военнослужащие,

склонные к конфликтному поведению, имеют низкий уровень психологической готовности. Соответственно, уровень конфликтности имеет отрицательную сильную связь с уровнем психологической готовности военнослужащего к выполнению служебно-боевых задач.

Заключение

Исходя из полученных результатов исследования, можно сделать вывод, что снижение конфликтности военнослужащего повышает его психологическую готовность к выполнению служебно-боевых задач, что является достаточно важным компонентом психологического сопровождения.

Результаты корреляционного анализа показали, что уровень конфликтности существенно влияет на психологическую готовность, а именно чем ниже уровень конфликтности, тем выше уровень психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач. Снижение конфликтности и развитие конфликтной компетентности могут стать важными направлениями работы по повышению эффективности воинских подразделений. Полученные результаты имеют практическую значимость для командиров, психологов и заместителям командира роты по военно-политической работе.

Список источников

1. Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 февраля 2025 г. № 1/232 «О реализации Методических рекомендаций по организации психологической работы». М., 2025. 78 с.
2. Чапоргин А. Г. Психологическая готовность к выполнению служебно-боевых задач у военнослужащих и курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 462–466.
3. Суховей А. В. Уровни и компоненты структуры психологической готовности сотрудников и военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач / А. В. Суховей, М. В. Голен // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-4. С. 358–362.
4. Турчин А. С Особенности саморегуляции служебной деятельности сотрудниками Росгвардии // Научное мнение. 2023. № 5. С. 20–24.
5. Терехин Р. А. Взаимосвязь интеллектуальных способностей, социального интеллекта и готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач / Р. А. Терехин, А. С. Турчин // Вестник государственного университета просвещения. Серия: психологические науки. 2023. № 3. С. 23–39.
6. Цуканов И. А. Психологическая готовность военнослужащих (сотрудников) к экстремальной деятельности // Живая психология. 2023. Т. 10, № 4(44). С. 83–91.
7. Быков Э. Ф. Большой психологический словарь. Минск: Харвест, 2000. С. 142.
8. Сивак А. Н. Проблема конфликтности личности курсантов военного института / А. Н. Сивак, О. Б. Полушкина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 4. С. 150–154.
9. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕвроЗнак, 2007. 672 с.
10. Узнадзе Д. Н. Общая психология. М.; СПб. : Смысл; Питер, 2004. 412 с.
11. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб. : Питер, 2001. 416 с.
12. Цветкова О. А. Психологическая готовность к экстремальным условиям // Военная психология. 2008. № 3. С. 41–45.
13. Саенко Н. А. Феномен конфликтной компетентности / Н. А. Саенко, О. С. Прилепских // Инновационное развитие: ключевые проблемы и направления их решения: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Тюмень, 24 июля 2024 года. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2024. С. 68–70.
14. Терехин Р. А. Структура и особенности психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач / Р. А. Терехин, А. К. Татевосян // Высшее образование сегодня. 2022. № 1-2. С. 89–93.
15. Шконда С. А. Психологическая готовность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению служебно-боевых задач // Мир образования – образование в мире. 2022. № 4(88). С. 204–207.
16. Шконда С. А. Особенности проявления психологической готовности военнослужащих и сотрудников Росгвардии в различных условиях выполнения служебно-боевых задач // Военный академический журнал. 2024. № 4(44). С. 117–124.
17. Юнусова В. Р. Изучение конфликтности, как свойства личности / В. Р. Юнусова, Ю. В. Бадалян // Теория и практика приоритетных научных исследований: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Смоленск, 30 апреля 2018 года. Смоленск: Общество с ограниченной ответственностью «НОВАЛЕНСО», 2018. С. 80–88.
18. Терехин Р. А. Компоненты психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач / Р. А. Терехин, Ж. Т. Утегенов // Научное мнение. 2021. № 1–2. С. 86–91.
19. Кашапов М. М. Психология творческого процесса в конфликте: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 296 с.
20. Карпов А. А. Современная организационная психология: учебное пособие. М. : Изд-во МПСУ; Ярославль: Филигрань, 2019. 256 с.
21. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. М. М. Кашапова, Ю. В. Пешехоновой. Ярославль: ЯрГУ 2012. 384 с.

22. Пашкин С. Б. Особенности психологических защитных механизмов и копинг-стратегий у военнослужащих с разными сроками службы / С. Б. Пашкин, А. С. Турчин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 82–94.
23. Иванов Е. А. Особенности выбора способа конфликтного взаимодействия курсантами – будущими военными психологами в первый год обучения в вузе Росгвардии / Е. А. Иванов, А. С. Турчин // Научное мнение. 2022. № 9. С. 40–46.
24. Федоров А. Ф. К вопросу взаимосвязи между индивидуально-личностными характеристиками и уровнем конфликтности воинских коллективов // The Scientific Heritage. 2020. № 55-4(55). С. 27–28.
25. Чуев К. Г. К характеристику конфликтной компетентности // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 22 ноября 2023 года. М.: Алеф, 2023. С. 57–60.

References

1. Rasporyazhenie Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 20 fevralya 2025 g. № 1/232 «O realizacii Metodicheskikh rekomendacij po organizacii psihologicheskoy raboty». M., 2025. 78 s. (In Russ.).
2. Chapargin A. G. Psychological readiness of military personnel and cadets of the National Guard of the Russian Federation to perform combat missions // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022;77-2: 462–466. (In Russ.).
3. Suhovej A. V. Levels and components of the structure of psychological readiness of employees and military personnel of the National Guard of the Russian Federation during the performance of service and combat missions / A. V. Suhovej, M. V. Golen // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017;57-4: 358–362. (In Russ.).
4. Turchin A. S Features of self-regulation of official activities by Rosgvardia employees // Nauchnoe mnenie. 2023;5: 20–24. (In Russ.).
5. Terekhin R. A. The relationship between intellectual abilities, social intelligence, and the readiness of military personnel to perform combat missions / R. A. Terekhin, A. S. Turchin // Vestnik gosudarstvennogo universiteta prosvetshcheniya. Seriya: psihologicheskie nauki. 2023;3: 23–39. (In Russ.).
6. Cukanov I. A. Psychological readiness of military personnel (employees) for extreme activities // ZHivaya psihologiya. 2023. T. 10;4(44): 83–91. (In Russ.).
7. Bykov E. F. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. Minsk: Harvest, 2000. S. 142. (In Russ.).
8. Sivak A. N. The Problem of Personality Conflict among Cadets at a Military Institute / A. N. Sivak, O. B. Polushina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2019. T. 25;4: 150–154. (In Russ.).
9. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / sost. i obshch. red. B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. SPb. : Prajm-Evroznak, 2007. 672 s. (In Russ.).
10. Uznadze D. N. Obshchaya psihologiya. M.; SPb. : Smysl; Piter, 2004. 412 s. (In Russ.).
11. Uznadze D. N. Psihologiya ustyanovki. SPb. : Piter, 2001. 416 s. (In Russ.).
12. Cvetkova O. A. Psychological readiness for extreme conditions // Voennaya psihologiya. 2008;3. S. 41–45. (In Russ.).
13. Saenko N. A. Fenomen konfliktnoj kompetentnosti / N. A. Saenko, O. S. Prilepskij // Innovacionnoe razvitiye: klyuchevye problemy i napravleniya ikh resheniya: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tyumen', 24 iyulya 2024 goda. Sterlitamak: OOO «Agentstvo mezdunarodnyh issledovanij», 2024. S. 68–70. (In Russ.).
14. Terekhin R. A. The structure and features of the psychological readiness of military personnel to perform combat missions / R. A. Terekhin, A. K. Tatevosyan // Vysshee obrazovanie segodnya. 2022;1-2: 89–93. (In Russ.).
15. Shkonda S. A. Psychological readiness of military personnel of the National Guard of the Russian Federation to perform combat missions // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2022;4(88): 204–207. (In Russ.).
16. Shkonda S. A. Features of the manifestation of psychological readiness of military personnel and employees of the National Guard in various conditions of performing military and combat tasks // Voennyj akademicheskij zhurnal. 2024;4(44): 117–124. (In Russ.).
17. Yunusova V. R. Izuchenie konfliktnosti, kak svojstva lichnosti / V. R. Yunusova, Yu. V. Badalyan // Teoriya i praktika prioritetnyh nauchnyh issledovanij: sbornik nauchnyh trudov po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Smolensk, 30 aprelya 2018 goda. Smolensk:

Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «NOVALENZO», 2018. S. 80–88.

18. Terekhin R. A. Components of the psychological readiness of military personnel to perform combat missions / R. A. Terekhin, ZH. T. Utegenov // Nauchnoe mnenie. 2021;1–2: 86–91. (In Russ.).

19. Kashapov M. M. Psihologiya tvorcheskogo processa v konflikte: monografiya. YAroslavl': YArGU, 2011. 296 s. (In Russ.).

20. Karpov A.A. Sovremennaya organizacionnaya psihologiya: uchebnoe posobie. M. : Izd-vo MPSU; YAroslavl': Filigran', 2019. 256 s. (In Russ.).

21. Tvorcheskaya deyatel'nost' professionala v kontekste kognitivnogo i metakognitivnogo podhodov / pod nauch. red. M. M. Kashapova, YU.V. Peshekhanovo. YAroslavl': YArGU 2012. 384 s. (In Russ.).

22. Pashkin S. B. Features of psychological defense mechanisms and coping strategies in military personnel with different service terms / S. B. Pashkin, A. S. Turchin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 82–94. (In Russ.).

23. Ivanov E. A. Features of the choice of conflict interaction methods by cadets – future military psychologists in the first year of study at a Rosgvardia university / E. A. Ivanov, A. S. Turchin // Nauchnoe mnenie. 2022;9: 40–46. (In Russ.).

24. Fedorov A. F. On the relationship between individual personality characteristics and the level of conflict in military units // The Scientific Heritage. 2020;55-4(55): 27–28. (In Russ.).

25. Chuev K. G. Kharakteristika konfliktnoj kompetentnosti // Sovremenneye voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva v epohu transformacionnyh processov: sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 22 noyabrya 2023 goda. M. : Alef, 2023. S. 57–60. (In Russ.).

Информация об авторе

А. С. Турчин – доктор психологических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 21.07.2025;
одобрена после рецензирования 12.09.2025;
принята к публикации 17.09.2025.

Information about the author

A. S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

The article was submitted 21.07.2025;
approved after reviewing 12.09.2025;
accepted for publication 17.09.2025.